

Copyright © 2024 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.  
 E-ISSN: 2310-0028  
 2024. 19(1): 302-311  
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.302

Journal homepage:  
<https://bg.cherkasgu.press>



## Political and Humanistic Role of Guljamal Khan during and after the Annexation of Merv to Russia

Илья И. Аминов <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup> Moscow Polytechnic University, Russian Federation

### Abstract

Dedicated to Guljamal Khan (um), a representative of the Turkmen tribe of Tekin, who played an important role in the socio-economic and political development of this part of Central Asia (the southern region of modern Turkmenistan) in the late XIX – early XX centuries. The article states that in the most difficult times for the Tekin tribe – the period of the military conquest of the Akhal (1881) and the annexation of the Merv (1884) oases by Russia, Guljamal, despite the traditional role of a silent housewife for a Turkmen woman who had no political rights, contributed to the decision of the council of tribal elders on the peaceful settlement and the establishment of Russian control in The Merv oasis. As a result, the long wars, economic and political instability on the Merv and then on the entire Turkmen land were put to an end. In the long-standing confrontation between the Russian Empire and Great Britain, Russia won for Central Asia and the Middle East. The study of the humanistic role of Guljamal was also able to reveal new gender facets of the First World War. Using the example of an empathetic reading of her messages (appeals) to the highest authorities of the Russian government, an attempt was made to reconstruct the attitude of the militant and courageous Tekin people to the Supreme Decree of June 25, 1916 on the mobilization of the foreign population of Central Asia for works on the construction of defensive structures in the area of the active army, the motives of the political and humanistic position of Guljamal, defended, as in the years the annexation of Merv to Russia, the ideals of goodness and justice, the right of its people to national and cultural identity, honor and dignity.

**Keywords:** Transcaspians region, Akhal-Teke and Merv oases, Guljamal Khan, Turkmens-teke, World War I, labor mobilization.

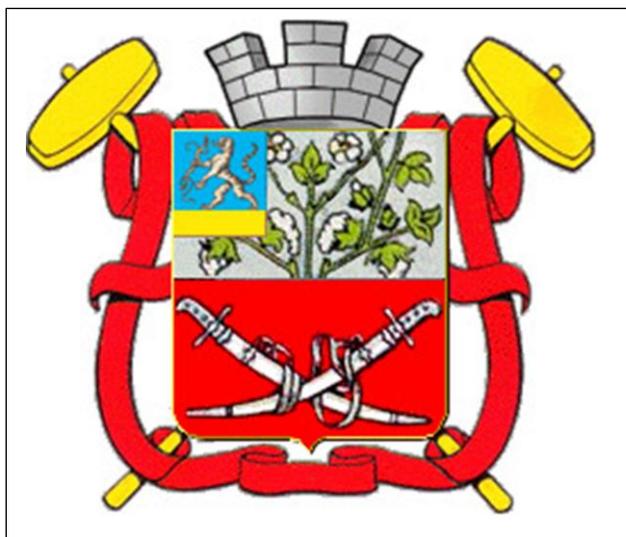
### 1. Введение

Среди памятных событий в истории взаимоотношений Российской империи и Туркмении, где роль женщины строгаише ограничивалась предписаниями Ислама и стояла в стороне от политики и общественной жизни, следует отметить награждение туркменки Гюльджамал 15 апреля 1909 г. в честь ознаменованя 25-летия присоединения Мервского оазиса (ныне Марыйский вেলাят (область) современного Туркменистана) от лица русского императора Николая II – золотым перстнем с бриллиантовыми украшениями, с вензелевым изображением Высочайшего имени (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5087. Л. 9-11, 19-24). Столь щедрая признательность предназначалась преданной стороннице России, известной ханше, лично содействовавшей присоединению Мервского оазиса к России, не случайно. Ни один из центральноазиатских оазисов не имел в политическом отношении такого значения для Российской империи, как оазис Мерв (Древняя Маргиана), расположенный примерно в 600 км на юго-восток от южной оконечности Каспийского моря и в 300 км на север от Герата (Афганистан), так называемого «ключа к Индии».

\* Corresponding author

E-mail addresses: [aminovii@mail.ru](mailto:aminovii@mail.ru) (I.I. Aminov)

После военного покорения туркменского Ахалтекинского оазиса (Ахалтеке) генералом М.Д. Скобелевым и воцарением в этом регионе спокойствия, Мерв оставался «гнездом» разбойных нападений со стороны текинцев-туркмен, от которых страдала не только Центральная Азия, но и Персия (Иран). Окончательной расправе с мервскими разбойниками и дальнейшему продвижению русских войск к Афганистану препятствовала Британия, встревоженная падением в январе 1881 г. Геоктепинской крепости – цитадели антирусского сопротивления в Ахалтеке. Непрерывно усиливая антирусскую пропаганду, направляя в Мерв своих многочисленных агентов, представители английской военно-политической разведки стремились влиять на мервских элит, в том числе на Гюльдзамал-хан для того, чтобы противодействовать возрастающему влиянию русских (Гелла, 2002: 23). Однако содействие со стороны этой женщины, стремившейся бескровно, посредством организованного созыва народного совета (генгеш<sup>1</sup>) разрешить данный конфликт, а также умелые действия российских военных и дипломатов позволили в 1884 г. (Вестник Европы, 1904: 111) включить Мерв, а затем и другие, примыкавшие к нему оазисы Южного Туркменистана, в состав российского государства преимущественно договорным, то есть мирным путем (ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5087. Л. 10). Присоединение Мервского оазиса к Российской империи и образование в составе Закаспийской области административной единицы – Мервского округа (в дальнейшем Мервского уезда), позволило России получить преимущество прямого сообщения между Каспийским морем и Аму-Дарьей, а, следовательно, и с Русским Туркестаном (см. Рисунок 1).



**Рис. 1.** Герб Мерва, утвержденный 22 октября 1908 г. (Свод законов Российской империи, № 31079)

Несмотря на противодействие со стороны Великобритании и Афганистана, Россия воспользовалась этим преимуществом, продолжила строительство на туркменской земле городов, Закаспийской железной дороги, вызывавшей восхищение всего мира. Благодаря своему центральному положению между Ахалом, Хивой и Бухарой, с одной стороны, Ираном и многими важными пунктами Афганистана – с другой, Мервский и другие оазисы Южного Туркменистана получили возможность включиться в российскую экономику и стать регионами стабильности, процветания и правопорядка (Герих, 1902). Для многочисленных туркменских племен (теке, йомуд, алили, салор, сарык) и других, ставших закаспийскими подданными Российской империи, было заложено основание будущей национальной государственности в советское (Туркменская ССР с 27 октября 1924 г.) и в постсоветское (с 26 октября 1991 г. Независимый (Нейтральный) Туркменистан) время.

## 2. Материалы и методы

Получить информацию по теме исследования помогли неопубликованные ранее материалы ЦГАТ – Центрального государственного архива Туркменистана (фонды 1, 97), хранящиеся с конца XIX столетия в Ашхабаде (Ашхабад, Туркменистан), РГВИА – Российского государственного военно-исторического архива (Москва, Российская Федерация) (фонд 400), РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург, Российская Федерация) (Ф. ДП. IV д-во), включая отчеты и приказы, туркестанских и закаспийских администраторов, высших военных и

<sup>1</sup> Генгеш или маслахат (чрезвычайный маслахат) – общеплеменное собрание или совет старшин. В работах генгеша, созданного в Мерве 1 января 1884 г., принимали участие поручик М. Алиханов и майор милиции Махтумкули-хан. Краткое содержание речи Алиханова на этом собрании можно прочесть в работе Тихомирова, 1960: 149).

гражданских чиновников, касающихся исторического описания туркменских племен, их быта, верований, правовых обычаев, предпочтений и т.д.

На основе применения конкретно-исторического, структурного и системного методов исследования, автором сделаны выводы, актуальные для восполнения некоторых пробелов в российско-туркменских отношениях. Благодаря рефлексивно-эмпатическому прочтению посланий (обращений) ханши Мервского оазиса Гюльджамал в высшие органы российской власти автором была предпринята попытка реконструкции отношения воинственных и мужественных туркмен текинского племени к Высочайшему указу от 25-го июня 1916 г. о мобилизации инородческого населения Центральной Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии (а также политико-гуманистических мотивов Гюльджамал-хан), отстоявшей, как и в годы присоединения Мерва к России, идеалы добра и справедливости, право своего народа на национально-культурную самобытность, честь и достоинство.

### 3. Обсуждение

Тема мирного присоединения Россией Мервского оазиса и последующих, связанных с этим присоединением событий, активно изучаются историками уже более 140 лет. Однако, если в имперский период больше писалось о благожелательном отношении туркменского народа к установлению в Мерве российской власти (Алиханов-Аварский, 1904; Чарыков, 1914; Череванский, 1896: 161-168<sup>1</sup>), в советский период – о колонизаторских целях политики царизма в Туркмении, его насильственных методах (Павленко, 1932: 34-35), то в последние годы внимание ученых акцентируется на влиянии жизненных приоритетов отдельной личности на историческую судьбу своего народа. Так, если имя Гюльджамал-хан лишь фрагментарно упоминалось в архивных источниках на фоне военно-дипломатических действий Российской империи в Туркмении (РГВИА. Ф. 400. Д. 8. Л. 50-59; 73-74; РГВИА. Ф. 400. Д. 59, 1888 г. Л. 1-2; ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5087. Л. 12-15; ЦГАТ. Ф. 97. Оп. 1, Д. 259. Л. 95; РГИА СПб. Ф. ДП. IV д-во. Д. 130. Ч. 1. Т. 2. 1916 г. Л. 63-66 и другие), в воспоминаниях очевидцев (Алиханов-Аварский, 1904; Чарыков, 1914), в монографической (Тихомиров, 1960: 86, 147, 148, 160, 183, 218) литературе, то в настоящее время прослеживается интерес к прижизненной позиции Гюльджамал-хан, той политико-гуманистической роли, которую ей удалось сыграть в истории своего народа, его национальной государственности (Атдаев, 2023: 55-63; Котюкова, 2016: 357-358; Почекаев, 2021: 161-168 и другие).

Вместе с тем биографические сведения о Гюльджамал и в настоящее время крайне скудны. Известно, что родилась она в 1836 г.; дата смерти точно не установлена (примерно 1919 г.). Дважды была замужем. После второго замужества проживала с сыном Юсуп-ханом в Мервском уезде между городами Мары и Байрам-Али (Революционное движение..., 1946). При завоевании Мервского края добровольно вместе со своим народом перешла в русское подданство. В силу этого обстоятельства получила безграничный кредит доверия со стороны русского правительства, была уважаема и популярна среди текинцев-туркмен и некоренного населения Закаспийской области (см. Рисунок 2).

Несколько больше известно о членах семьи Гюльджамал:

- вторым муже – Нурберды-хане (умер в 1880 г.), предводителе туркмен Мервского и Ахалского оазисов, носившем титул Хан Ханов, легендарном вожде, дважды разбивавшем регулярные иранские войска, главном организаторе ахал-текинского сопротивления русской военной экспедиции (1879–1880);



**Рис. 2.** Русская и текинская элита Закаспия. В центре Гюльджамал – вдова Нурберды-хана. Крайний слева – их сын Юсуп-хан. г. Мерв, 1887 г.

<sup>1</sup> В романе Череванского (1896) Гюльджамал легко узнается в образе Улькан-ханум.

- пасынке – Махтумкули-хане (ок. 1848–1923), защитнике Геоктепинской крепости (1881), ставшем впоследствии благодаря сотрудничеству с Россией подполковником колониальной милиции, депутатом Государственной Думы второго созыва от населения Закаспийской области, некоторое время занимавшем пост исполняющего обязанности начальника Тедженского уезда. Похоронен в Геок-тепе, в гробнице отца Нурберды-хана (Кадыров, 2001: 206);

- сыне Магомед Юсуф-хане – одном из четырех соправителей мервского народа, майоре колониальной милиции, кавалере орденов Анны и Станислава 3-й степени (ЦГАТ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 259. Л. 95) и т.д.

Унаследовав от покойного мужа в 1880 г. ханский титул, Гюльджамал оставалась влиятельной и уважаемой личностью и после присоединения Мерва к России. С ней считались старейшины не только текинских, но и других туркменских родов. Об этом хорошо знали в Петербурге, Лондоне, Берлине. Ее трогательно-материнская забота о своем народе и одновременно взвешенные в условиях неопределенности и риска предостережения российских властей смогли минимизировать последствия крупного вооруженного восстания среди туркмен в годы Первой мировой войны. Причиной тому стал Высочайший указ от 25 июня 2016 г. о мобилизации инородческого населения Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии (Собрание узаконений..., 1916).

События, связанные с мобилизацией инородцев Центральной Азии, свидетельствуют, что весть о наборе рабочих мгновенно разнеслась и взбудоражила все аулы Закаспия. Установив вдоль Закаспийской железной дороги «словесный телеграф», туркмены, до конца не понимавшие целей этой мобилизации, выходили к каждому поезду для того, чтобы узнать, что думают другие о тревожных новостях, а главное – сообщить соплеменникам решения сходов своих аулов: «рабочих для фронта не давать, из аулов не выпускать» (Восстание 1916 года в Туркмении, 1938: 55). Поскольку первыми о тыловых работах узнало коренное население Ахала и Мерва, к ханше для вынесения совместного решения в тот же день потянулись старейшины – почетные представители текинских родов...

#### 4. Результаты

Свою позицию по вопросу трудовой мобилизации Гюльджамал-хан выразила в письменном обращении к начальнику Мервского уезда Закаспийской области (РГИА СПб. Ф. ДП. IV д-во. Д. 130. Ч. 1. Т. 2. 1916 г. Л. 63-66). В своей просьбе об освобождении текинцев от тыловых работ ханша привела обоснованные доводы со ссылками на укоренившиеся обычаи и традиции своего народа, игнорирование которых стало бы пагубным для его морально-психологического состояния и физического здоровья.

Согласно обычаю, существующему веками, текинцы, будучи преимущественно воинами, никогда не выполняли унижительных для себя земляных работ. Во все времена для рытья колодцев, канав и каналов нанимались пришлые рабочие из Персии и Афганистана. И с этим обычаем, как утверждала Гюльджамал, нельзя не считаться.

По суровым климатическим условиям тыл армии, растянувшийся на тысячи верст в северо- и юго-западных губерниях России, совершенно отличался от Закаспийской области. Непривычные к холодному климату текинцы, предостерегала Гюльджамал, оказались бы физически не в состоянии выполнять совершенно непривычную для них работу, что, в свою очередь, привело бы к массовой гибели. Принимая же во внимание значительные расходы, связанные с доставкой туркмен-текинцев на фронт из Закаспийской области, мобилизация туркмен не принесла бы стране должной пользы. Зная характер своих земляков, Гюльджамал предупреждала, что осознание бесплодности принесенной жертвы стало бы невыносимым и тяжелым гнетом для любого текинца.

В то же время отдать свой ратный труд, а если понадобится и саму жизнь за царя и родину, каждый текинец, по мнению Гюльджамал, был способен с гордостью и желанием. Свидетельство тому – кровь, пролитая в эту войну джигитами туркменского конного полка, набранного исключительно из добровольцев, для которых быть мужчиной означало быть одновременно и воином. Следовательно, все прочие стороны мужественности текинцев находились на периферии моральных ценностей этого этноса.

Экскурс в историю формирования воинских подразделений из текинцев с целью интеграции этнической элиты в российское общество свидетельствует о том, что данный вопрос поднимался за несколько лет до присоединения Мерва к России (Гундогдыев, 2012: 21). К первому опыту относится создание в 1881 г. личного конвоя начальника Закаспийской области генерала А.В. Комарова, в состав которого вошло 20 джигитов из местных жителей (Котюкова, 2016: 357-358). Далее это подразделение подверглось реорганизации, став отрядом временной конной милиции, затем отрядом туркменской конной милиции из лучших ахальцев и мервцев (1885), прославившихся в боях за Кушку с афганскими наемниками. В ноябре 1892 г. Туркменская милиция была преобразована в Туркменский конно-иррегулярный дивизион (см. рис. 3), а в январе 1911 г. – Туркменский конный дивизион (ПСЗРИ-3. Т. 31 (1911). Ч. 1. СПб., 1914. № 34725: 43-44), присягнувший на верность престолу, то есть царской службе.



**Рис. 3.** Воины Туркменского конно-иррегулярного дивизиона. 1896 г.  
Фотограф А.С. Луарсабов

30-го июля 1914 г., на следующий день после начала Первой мировой войны, Туркменский конный дивизион, вошедший в состав 11-й кавалерийской дивизии, был реорганизован в добровольческий *Туркменский конный полк*. Это формирование было экипировано на средства коренного населения Закаспийской области (Кузьмин, 1997: 14). Через два с половиной месяца участия в боевых действиях в полку, насчитывавшем 627 бойцов, 67 человек стали кавалерами Георгиевского креста, свыше 70-ти бойцов награждены медалями «За храбрость», орденами Святой Анны и Святого Станислава. Полк заслужил славу непобедимого (Гундогдыев, 2005), а его полковая святыня – штандарт – по сей день хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге (Андреев, 2014: 161-169).

Под командованием полковника С.П. Зыкова (см. [Рисунок 4](#)) текинцы прославились своими героическими молниеносными атаками. Они перехватывали инициативу в боях, обеспечивая тем самым победы в сражениях против австро-венгерских пехотных дивизий под Лодзью (14 ноября 1914 г.), Дуpliciе-Дуже (23 ноября 1914 г.). Поскольку это подразделение состояло преимущественно из текинцев Мерва и Ахала, с 31-го марта 1916 г. оно стало называться *Текинским конным полком*. В крупнейшем Доброноуцком сражении в июне 1916 г. полк в 600 сабель уничтожил 2 тыс. и взял в плен более 3 тыс. солдат и офицеров противника (Лужбин, 2014: 243). Примечательно то, что в истории этого уникального подразделения не найти ни единого случая падения боеспособности, дезертирства, братания с противником и других нарушений воинской присяги (Лужбин, 2014: 241, 257). Желаящих служить в конном полку среди текинцев, даже учитывая то, что эта привилегия распространялась лишь на этническую элиту, было значительно больше, нежели требовали нормы комплектования военного министерства.



**Рис. 4.** Текинский конный полк во главе с командиром полковником С.П. Зыковым (слева)

В самом же Закаспии, судя по тексту обращения Гюльджамал, мобилизационные мероприятия на тыловые работы среди непривилегированной части местного населения протекали не столь успешно. Одной из главных причин, по мнению ханши, стало то, что Указ от 25 июня 1916 г. распространялся на текинцев в возрасте от 19-ти до 30-ти лет, которые, будучи женатыми, имели несколько детей. Призыв же текинцев для нужд прифронтового тыла оставлял их жен в положении, не позволявшем заменить ни мужа, ни отца.

Поскольку законы и обычаи Шариата всегда ограничивали доступные для мусульманки сферы деятельности, отдаление от туркменской семьи мужской половины даже во имя защиты родины, по мнению Гюльджамал-хан, не привело бы к трансформации традиционной роли жены-туркменки. Другими словами, туркменка, в основе образа жизни которой было затворничество, не уподобилась бы русской женщине, не стала бы главой семьи, «решительной солдаткой», «героиней бытового фронта», рьяной защитницей семейных ценностей. Даже в условиях военного времени туркменка не посмела бы отлучиться на ближайший рынок, заговорить с посторонним мужчиной и т.д. Ей был доступен единственный вид труда – домашний. Даже продукцию собственных рук (кошмы, паласы, ковры) она сбывала через скупщиков. Все эти сложности, по утверждению Гюльджамал, не были женским капризом. Даже при денежной поддержке ушедшего на прифронтовые работы мужа женщина не смогла бы самостоятельно вести хозяйство, работать на производстве и в поле, содержать детей. Кроме того, текинские женщины не стали бы уважать и любить своих мужей меньше (больше) или сомневаться в их мужественности за то, что они не спешат принять участие в этой войне ([Восстание 1916 года, 1938: 134](#)). К тому же осознание того, что, уходя в тыл армии, текинцы оставляют, а точнее «бросают свои семьи на произвол судьбы», действовало на всех крайне угнетающе<sup>1</sup>.

Убеждая в неприемлемости для текинцев мобилизационных трудовых мер, Гюльджамал прибегла к хозяйственным расчетам. Она предложила заменить работы в далеком тылу натуральной повинностью или другими работами в пределах Закаспия. Несмотря на то, что текинцы Мервского уезда в мирное время преимущественно были хлопководами, а уборка хлопчатника начиналась в августе, явка призванных в конце июля, по рассуждению Гюльджамал, стала бы экономически невыгодной для государства. Поскольку во время уборки хлопка в крае всегда ощущалась острая потребность в рабочих руках, уход 5-ти тыс. наиболее сильных и молодых работников невольно привел бы к тому, что сбор хлопка, имевшего важнейшее значение для нужд государственной обороны, остался бы незавершенным ([РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933. Л. 24-25](#)). Вместе с тем, отмечалось ханшей, призыв 5-ти тыс. человек почему-то рассматривался правительством чем-то незначительным в плане количества. Но если в Мервском оазисе всего было кибиток около 25-ти тыс. с общим числом до 180-ти тыс. душ, среди которых 20 тыс. – мужчины, то получалось, что призыву подвергалось 12 % от общего числа мужчин, или 1/4 часть, причем самых молодых и сильных. Призыв текинцев к работам в тылу армии, делала вывод Гюльджамал, едва ли сможет привести к положительному результату, то есть увеличить число полезных рабочих. Между тем как для самих текинцев, так и для местного хлопководства призывная мера станет не просто обременительной, а неприемлемой ни с политической, ни с экономической точки зрения.

Далее Гюльджамал пыталась найти компромиссный выход из сложившегося положения. Отступая на время от анализа текста обращения Гюльджамал, отметим, что из-за острого недостатка пришлых (не местных) рабочих, большая часть которых была призвана в действующую армию, предприятия Закаспия пришли в упадок. Добыча нефти на о. Челекене к 1916 г. по сравнению с 1912 г. ([Нефтяное дело, 1918: 10](#)) сократилась в десять раз, значительно упала добыча соли, угля, серы. Многие предприятия были закрыты. Значительно сократилось рыболовство, охотничьи и другие промыслы. Несмотря на то что различного рода «добровольные» пожертвования на нужды фронта носили фактически обязательный характер<sup>2</sup>, Гюльджамал во имя сохранения жизни, здоровья и семейного благополучия текинцев старалась убедить имперские власти вместо разверстки рабочих воспользоваться дополнительными силами и средствами мирного коренного населения. Говоря о нуждах государственной обороны и способах достижения скорой победы над врагом, Гюльджамал наряду с увеличением производства хлопка, шерсти, каракуля, кибиток, кошм предлагала следующее: организовать добровольные денежные пожертвования; реквизировать часть оставшихся лошадей, верблюдов, овец для транспортных и продовольственных нужд действующей армии; разработать новые месторождения серы высшего качества в пределах Асхабадского уезда (Дарваза) (там она имелась в неисчерпаемых количествах); организовать доставку серы на железную дорогу и т.д.

В случае неотвратимости призыва на тыловые работы Гюльджамал просила хотя бы отсрочки для того, чтобы текинцы смогли освоиться и разобраться в совершенно новых для них понятиях,

<sup>1</sup> Более же взрослые мужчины призывного возраста рассуждали следующим образом: «сам не пойду и детей своих не отдам».

<sup>2</sup> Только в первые два года войны (1914–1915) было реквизировано у коренного населения Закаспийской области: лошадей – 6872, верблюдов – 12 805, арб – 299, кибиток – 1659, другого разного имущества на сумму свыше 200 тыс. рублей, наличными деньгами – 1 187 627 рублей. См.: [История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2: 378](#).

обсудить реализацию мобилизационного процесса без «вольного» толкования на местах. Время ей было необходимо и для того, чтобы убедить многочисленных текинцев, разбросанных по аулам, поверить в то, что не все проблемы можно решить за деньги в нужном для себя направлении, а главное в то, что в условиях военного времени отменялся пункт подписанного договора о добровольном присоединении Мерва к России (1884), согласно которому мервцы навсегда освобождались от личных повинностей.

В конце своего обращения Гюльджамал-хан как наиболее уважаемая представительница текинского племени выразила готовность лично подать настоящее прошение о замене работы в тылу армии высшему петроградскому руководству, а если потребуется, то и Его Императорскому Величеству. При этом она заверяла, что в любом случае будет просить население Мервского и других уездов Закаспия проявить преданность белому царю и беспрекословно подчиниться законным распоряжениям начальства ([Восстание 1916 года, 1938: 135](#)).

Однако обстановка, складывавшаяся в важнейших районах Закаспия, свидетельствовала об обратном. Протестное движение коренного населения против трудовой мобилизации неуклонно росло, принимая все более угрожающий характер.

Поскольку руководство уездов призвало старейшин предоставить рабочих 15 июля 1916 г. без достаточного времени на организацию подготовительных мер, в этот же день исполняющий должность начальника Закаспийской области генерал-майор Н.К. Калмаков телеграфировал в Ташкент о неизбежности применения насильственных действий: «К набору рабочих будет приступлено принудительно, так как добровольно туркмены их не дают, оказывая пока пассивное сопротивление» ([Восстание 1916 года, 1938: 133](#)).

Так, не явка текинцев Ахала и Мерва на пункты сбора вынудило Н.К. Калмакова направить в Мервский уезд сотню 2-го Семиреченского полка, взвод конно-горной батареи и роту пехоты; в Асхабадский уезд – роту 3-го запасного полка, конную сотню пограничной стражи, пулеметную команду и взвод конно-горной батареи. Несмотря на эти устрашающие меры, антимобилизационное движение в аулах продолжало расти.

Протесты усиливались и в других районах Закаспия. На аульных сходах Красноводского, Тедженского уездов единодушно постановлялось: рабочих для фронта не давать. Если же начальство выберет насильственное рекрутирование, сопротивляться вплоть до физической расправы над ним. Атмосферу накаляли к тому же слухи о том, что более зажиточной прослойке туркмен будет предоставлена возможность откупиться от набора за счет бедноты ([Восстание 1916 года, 1938: 135](#)).

Тедженский уездный начальник 22-го июля 1916 года сообщал, что волнения среди полукошачьего населения не стихают, положение серьезное. В депеше подчеркивалось, что аресты главарей возможны лишь при наличии достаточной силы ([Восстание 1916 года, 1938: 44](#)).

Ротмистр Серахской пограничной стражи 24-го июля докладывал, что незамедлительно вышел на усмирение взбунтовавшейся четырехтысячной толпы. Кровавопролития удалось избежать только благодаря полученной телеграмме об отсрочке набора, узнав о которой, собравшиеся без сопротивления разошлись ([Восстание 1916 года, 1938: 44](#)).

Мирное урегулирование назревавшего конфликта произошло благодаря отчаянному посланию из Мерва. В этот раз Гюльджамал обратилась к своему давнему знакомому – опытному военачальнику, администратору, знатоку Закаспийского края, бывшему начальнику Области (1890–1898), а на тот момент главнокомандующему армиями Северного фронта А.Н. Куропаткину. Называя происходящее «беспрецедентным несчастьем», она взмолилась ходатайствовать перед Его Императорским Величеством об отсрочке призыва до конца сбора урожая хлопка или иного срока, позволившего бы текинцам освоиться и распределить исполнение этой повинности согласно требованиям справедливости и нового, неизвестного ранее гражданского долга ([Сокол, 2016: 100-101](#)).

Не предполагая столь значимых для туркменского народа последствий, Куропаткин переадресовал экстренное письмо Гюльджамал-хан в Ставку начальнику штаба армии М.В. Алексееву, а копии – Военному и Внутренних дел министрам с просьбой доложить Государю свое ходатайство о снисхождении относительно призыва текинцев в качестве рабочей силы. Это ходатайство 22-го июля 1916 г. повлекло за собой совершенно неожиданные последствия. Куропаткин был назначен Туркестанским генерал-губернатором. После своего назначения он исполнил просьбу Гюльджамал-хан. Учитывая то, что текинцы несли боевую службу в составе элитной кавалерийской части русской армии – Текинском конном полку, было решено направлять соплеменников не на унижительное для них сооружение окопов и строительство дорог, а на охрану военных объектов: переправ, железнодорожных мостов, пунктов водоснабжения и связи ([Сокол, 2016: 100-101](#)). Таким образом, повстанческие выступления, как и прочие проявления социальной напряженности среди текинцев, были остановлены, а к осени 1916 г. и вовсе сошли на нет. Восстание затронуло Атрекский, Чикишлярский районы Закаспия и граничившую с ним Астрабатскую провинцию (Персия), где компактно проживали иные, не текинские туркменские кочующие племена.

## 5. Заключение

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что анализ письменных обращений Гюльджамал-хан к руководству Российской империи выявил интенцию автора и связанную с ней политико-гуманистическую направленность ее личности. Мотивы, заставившие ханшу обращаться к высокопоставленному начальству, могут быть поняты благодаря гармонии ее конвенционального «Я» с тремя ипостасями текинского племени – религиозной, этнической и социокультурной. Гюльджамал, остро осознавая ценность каждого человека, видела свое предназначение в незамедлительной помощи своему народу – защите любыми средствами его жизни, здоровья и семейного благополучия. В то же время письменные обращения Гюльджамал, несмотря на ее сильный рациональный характер и бесспорные лидерские качества, обрели форму верноподданнической мольбы о принятии эталонов традиционной туркменской семьи, осознании невозможности, бессмысленности в ней гендерных перемен даже в годы военного времени. Образ Гюльджамал-хан, дважды внесшей достойную лепту в стабилизацию непростой обстановки в Мервском оазисе, и в настоящее время воспринимается как пример бесстрашной защитницы своего народа, миротворицы и провозвестницы внешнеполитического курса современного Нейтрального Туркменистана, гарантирующего развитие мирных, дружественных отношений со всеми государствами мира, утверждение высших идеалов человечества, возможность жить, трудиться и воспитывать молодое поколение в духе национального самосознания и народных традиций.

## Литература

- [Алиханов-Аварский, 1904](#) – Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания. 1881-1885 // *Вестник Европы*. 1904. № 9. С. 70-79.
- [Андреев, 2014](#) – Андреев А.А. Туркмены в первой мировой войне: текинский конный полк // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2014. Т. 10. № 2. С. 161–169.
- [Атдаев, 2023](#) – Атдаев С.Д. Легко ли быть ханом? / *Традиционные общества: неизвестное прошлое: Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Челябинск, 24–25 мая 2023 года* / Редколлегия: П.Б. Уваров (гл. ред.), А. Е. Бушуева, Н.И. Тахиров, Д.В. Чарыков. Челябинск, 2023. С. 55-63.
- [Восстание 1916 года, 1938](#) – Восстание 1916 года в Туркмении (документы и материалы). Ашхабад, 938. 319 с.
- [Гелла, 2002](#) – Гелла Т.Н. Россия и Германия во внешнеполитических планах английских политических кругов на рубеже XIX-XX вв. / *В сб. Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI – XX вв.* М., 2002. С. 243-251.
- [Герих, 1902](#) – Герих П. фон. Афганистан и его политическое значение. СПб., 1902. 63 с.
- [Гундогдыев, 2005](#) – Гундогдыев О. Ратные традиции туркмен // *Туркменистан*. Апрель. 2005. № 3. С. 14-20.
- [Гундогдыев, 2012](#) – Гундогдыев О. Боевой путь Текинского конного полка (1914-1918 гг.). Ашхабад, 2012. 216 с.
- [Кадыров, 2001](#) – Кадыров Ш. Российско-туркменский исторический словарь. В двух томах. Т. 1. Берген, 2001. 456 с.
- [Котюкова, 2016](#) – Котюкова Т.В. Окраина на особом положении...Туркестан в преддверии драмы. М., 2016. 391 с.
- [Кузьмин, 1997](#) – Кузьмин Н. Генерал Корнилов: Роман-хроника. М., 1997. 510 с.
- [Лужбин, 2014](#) – Лужбин А.В. Действия русской конницы в сражениях Первой мировой войны. СПб., 2014. 397 с.
- [Нефтяное дело, 1918](#) – Нефтяное дело: издание Совета Съезда нефтепромышленников в Баку. Баку, 1899–1920.
- [Павленко, 1932](#) – Павленко П.А. Путешествие в Туркмению. М., 1932. 197 с.
- [Почекаев, 2021](#) – Почекаев Р.Ю. Общественная жизнь туркмен ахалтекинского оазиса в романе В.П. Череванского «Под боевым огнем» // *Уральский исторический вестник*. 2021. № 2(71). С. 161-168.
- [ПСЗРИ](#) – Полное собрание законов Российской империи Т. 31. (1911). Ч. 1. СПб., 1914. № 34725. С. 43–44.
- [РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.
- [Революционное движение..., 1946](#) – Революционное движение в Туркмении в 1908-1917 гг. Сборник документов. Кн. 4. Составитель проф. А.Г. Соловьев/Под. ред. А.Г. Соловьева, Г.И. Карпова, Д.Ф. Масловец. Ашхабад-Москва, 1946. 275 с.
- [Собрание узаконений..., 1916](#) – Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отд. 1. № 182. От 6 июля 1916 г. Ст. 1747.
- [Сокол, 2016](#) – Сокол Э.Д. Восстание 1916 года в русской Центральной Азии. Бишкек, 2016. 191 с.
- [Тихомиров, 1960](#) – Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960. 239 с.
- [ЦГАТ](#) – Центральный государственный архив Туркменистана.
- [РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.
- [Чарыков, 1914](#) – Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва (Из воспоминаний о походе генерала

А.В. Комарова в 1885 году) // *Исторический вестник*. 1914. № 11 (ноябрь). С. 73-80.

**Череванский, 1896** – *Череванский В.П.* Под боевым огнем: ист. хроника: В 2 ч. / Вл. Череванский. СПб., 1896. 214 с.

## References

**Alihanov-Avarskij, 1904** – *Alihanov-Avarskij, M.* (1904). Zakaspijskie vospominaniya. 1881-1885 [Transcaspiian memories. 1881-1885]. *Vestnik Evropy*. 9: 70-79. [in Russian]

**Andreev, 2014** – *Andreev, A.A.* (2014). Turkmeny v pervoj mirovoj vojne: tekinskij konnyj polk [Turkmens in the First World War: Tekin Cavalry Regiment]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. 10(2): 161-169. [in Russian]

**Atdaev, 2023** – *Atdaev, S.D.* (2023). Legko li byt' khanom? [Is it easy to be a khan?]. *Traditsionnye obshchestva: neizvestnoe proshloe: Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Chelyabinsk, 24–25 maya 2023 goda*. Redkollegiya: P.B. Uvarov (gl. red.), A. E. Bushueva, N.I. Takhirov, D.V. Charykov. Chelyabinsk, pp. 55-63. [in Russian]

**Charykov, 1914** – *Charykov, N.V.* (1914). Mirnoe zavoevanie Merva (Iz vospominanij o pohode generala A.V. Komarova v 1885 godu) [The peaceful conquest of Merv (From the memoirs of the campaign of General A.V. Komarov in 1885)]. *Istoricheskij vestnik*, 1914, Nr 11 (noyabr'), pp. 73-80. [in Russian]

**Cherevanskij, 1896** – *Cherevanskij, V.P.* (1896). Pod boevym ognem: ist. Hronika [Under live fire: historical chronicle]: V 2 ch. SPb., 214 p. [in Russian]

**Gella, 2002** – *Gella, T.N.* (2002). Rossiya i Germaniya vo vneshnepoliticheskikh planah anglijskikh politicheskikh krugov na rubezhe XIX-XX vv. [Russia and Germany in the foreign policy plans of British political circles at the turn of the XIX-XX centuries]. V sb. *Rossiya, Pol'sha, Germaniya v evropejskoj i mirovoj politike XVI – XX vv.* M., pp. 243-251. [in Russian]

**Gerih, 1902** – *Gerih, P. fon.* (1902). Afganistan i ego politicheskoe znachenie [Afghanistan and its political significance]. SPb., 63 p. [in Russian]

**Gundogdyev, 2005** – *Gundogdyev, O.* (2005). Ratnye tradicii turkmen [Military traditions of Turkmens]. *Turkmenistan*. Aprel'. 3: 14-20. [in Russian]

**Gundogdyev, 2012** – *Gundogdyev, O.* (2012). Boevoj put' Tekinskogo konnogo polka (1914-1918 gg.) [The combat path of the Tekin Cavalry Regiment (1914-1918)]. Ashkhabad, 216 p. [in Russian]

**Kadyrov, 2001** – *Kadyrov, S.H.* (2001). Rossijsko-turkmenskij istoricheskij slovar' [Russian-Turkmen Historical Dictionary]. V dvuh tomah. Tom 1. Bergen, 456 p. [in Russian]

**Kotyukova, 2016** – *Kotyukova, T.V.* (2016). Okraina na osobom polozhenii...Turkestan v preddverii dramy [The outskirts are in a special position...Turkestan on the eve of the drama]. M., 391 p. [in Russian]

**Kuz'min, 1997** – *Kuz'min, N.* (1997). General Kornilov: Roman-hronika [General Kornilov: A novel chronicle]. M., 510 p. [in Russian]

**Luzhbin, 2014** – *Luzhbin, A.V.* (2014). Dejstviya russkoj konnicy v srazheniyah Pervoj mirovoj vojny: monografiya [Actions of the Russian cavalry in the battles of the First World War]. SPb, 397 p. [in Russian]

**Neftyanoe delo, 1918** – *Neftyanoe delo: izdanie Soveta S"ezda neftepromyshlennikov v Baku* [Oil business: publication of the Council of the Congress of Oil Producers in Baku]. Baku, 1899–1920. [in Russian]

**Pavlenko, 1932** – *Pavlenko, P.A.* (1932). Puteshestvie v Turkmeniyu [Travel to Turkmenistan]. M., 197 p. [in Russian]

**Pochekaev, 2021** – *Pochekaev, R.Yu.* (2021). Obshchestvennaya zhizn' turkmen ahaltekinskogo oazisa v romane V. P. Cherevanskogo «Pod boevym ognem» [The social life of the Turkmens of the Akhal-Teke oasis in V. P. Cherevansky's novel «Under Fire»]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2(71): 161-168. [in Russian]

**PSZRI** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. T. 31. (1911). Ch. 1. SPB., 1914, Nr 34725, pp. 43-44. [in Russian]

**Revoljucionnoe dvizhenie..., 1946** – *Revoljucionnoe dvizhenie v Turkmenii v 1908-1917 gg.* [The revolutionary movement in Turkmenistan in 1908-1917]. Sbornik dokumentov. Kn. 4. Sostavitel' prof. A.G. Solov'ev. Pod. red. A.G. Solov'eva, G.I. Karpova, D.F. Maslovec. Ashkhabad-Moskva, 1946. 275 p. [in Russian]

**RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].

**RGVIA** – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive].

**Sobranie zakonov..., 1916** – *Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate* [Collection of Laws and Government Orders issued under the Governing Senate], otd. 1, Nr 182, ot 6 iyulya 1916 g. St. 1747. [in Russian]

**Sokol, 2016** – *Sokol, E.D.* (2016). Vosstanie 1916 goda v russkoj Central'noj Azii [The 1916 Uprising in Russian Central Asia]. Bishkek: Res Publica, 191 p. [in Russian]

**Tihomirov, 1960** – *Tihomirov, M.N.* (1960). Prisoedinenie Merva k Rossii [Joining of Merv to Russia]. M., 239 p. [in Russian]

**TsGAT** – Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Turkmenistana [Central State Archive of Turkmenistan].

Vosstanie 1916 goda, 1938 – Vosstanie 1916 goda v Turkmenii (dokumenty i materialy) [The 1916 Uprising in Turkmenistan (documents and materials)]. Ashkhabad, 1938. 319 p. [in Russian]

### **Политико-гуманистическая роль Гюльджамал-хан во время и после присоединения Мерва к России**

Илья Исакович Аминов <sup>a,\*</sup>

<sup>a</sup>Московский политехнический университет, Российская Федерация

**Аннотация.** Посвящается Гюльджамал-хан(ум) – представительнице туркменского племени текинцев, сыгравшей в конце XIX – начале XX века важную роль в социально-экономическом и политическом развитии этой части Центральной Азии (южный регион современного Туркменистана). В статье утверждается, что в самые трудные для текинского племени времена – период военного покорения Ахальского (1881) и присоединения Мервского (1884) оазисов Россией, Гюльджамал, несмотря на традиционную для туркменской женщины роль безмолвной домохозяйки, не имевшей политических прав, способствовала решению советом родовых старейшин вопроса о мирном урегулировании и установлении российского контроля в Мервском оазисе. В результате этого был положен конец длительным войнам, экономической и политической нестабильности на Мервской, а затем и на всей туркменской земле. В многолетнем противостоянии Российской империи и Великобритании Россия одержала победу за Центральную Азию и Средний Восток. Изучение политико-гуманистической роли Гюльджамал смогло также раскрыть новые гендерные грани Первой мировой войны. На примере эмпатийного прочтения ее посланий (обращений) в высшие инстанции российской власти предпринята попытка реконструкции отношения воинственных и мужественных текинцев к Высочайшему указу от 25-го июня 1916 г. о мобилизации инородческого населения Центральной Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии, мотивов, позиции Гюльджамал, отстаивавшей, как и в годы присоединения Мерва к России, идеалы добра и справедливости, право своего народа на национально-культурную самобытность, честь и достоинство.

**Ключевые слова:** Закаспийская область, Ахалтекинский и Мервский оазисы, Гюльджамал-хан, туркмены-текинцы(теке), Первая мировая война, трудовая мобилизация.

---

\* Корреспондирующий автор  
Адреса электронной почты: [aminovii@mail.ru](mailto:aminovii@mail.ru) (И.И. Аминов)